

«...Благо равнодушным! Благо тем, которые в сердечной вялости находят для себя мир и успокоение! Личное их благополучие не только не подлежит спору, но может считаться вполне обеспеченным. А ничего другого им и не нужно. Но пусть же они знают, что равнодушие в данном случае обеспечивает не только их личное спокойствие, но и бессрочное торжество лгунов-человеконавистников. И, сверх того, оно на целую среду, на целую эпоху кладет печать бессилия, предательства и трусости».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин,
«Похоженские рассказы»

Искусство лжи, процветавшее всегда, ныне — из года в год — становится все более и более легким делом. И целей для нее предостаточно, хотя понимают их далеко не все, озабоченные в основном своими, слабо осознаваемыми, но сильными желаниями и чувствами-эмоциями. Отсюда и мелкотравчатость насущных целей большинства современных людей. Скрыть часть зарплаты от домашних, скрыть двойку от родителей, обманным путем получить поощрение от начальства. Но чем дальше, тем все более и более за этой милой ложью проступает одна большая и всеобщая цель — получение в той или иной форме материального блага. А это и есть самая большая общечеловеческая ценность — ее величество прибыль.

А там, где есть величество, соответственно, есть и его служители. Про «мелкотравчатых» не будем, скажем лишь, что они всегда служили почвой для более крупных, вплоть до тех, кто этих «травоядных» поедает да приговаривает: «Все хотят есть и едят, и не моя вина в том, что у меня аппетит больше, чем у других...» Да, деньги, деньги... Чтобы их больше тратить, нужно больше зарабатывать, но зарплата ведь не резиновая, даже у тех, кто много получает. Есть, конечно, кредиты, ипотека... Однако их нужно отдавать. Расходы увеличиваются... Они загоняют многих в денежную петлю.

Простому же обывателю и невдомек, что он и есть начало начал сей всеобщей борьбы за прибыль и великой лжи ради ее получения. Он привычно чертыхается на телевидение и радиорекламу, разные «Вестники здоровья» и листовки многочисленных фармацевтических фирм, на зазывания многочисленных распространителей и торго-

во-рекламных агентов, на вездесущее и вечно живое «Живите с драйвом!». Хотя его-то хотения, а также равнодушие и желание обманываться, и есть основа их неистребимого существования и активной деятельности. Чтобы денежный поток был изобильным и непрекращающимся, необходимо беспрепятственно залезать в карман своих «ближних». Это старо, как мир. Но гораздо практичнее и проще это делать опосредованно... «...Спрашивается: когда и какой бюрократ предлагал что-либо иное? — Никакой и никогда. Напротив того, не были ли они все и всегда на сей счет единодушны?»* Вот и у нас кое-где и кое-когда такое происходит, не правда ли?..

И идет наш обыватель по улице и, в один прекрасный день, замечает, что все тротуары на ней перерыты — вздыблены вся плитка на них. Сворачивает на другую улицу — та же картина. И на третьей, и на четвертой экскаватор кружит тротуар, а там, где ему не подступиться, ломом орудуют рабочие. Во всем городе меняют плитку. «Зачем? — сам себя спрашивает обыватель.— Лежала ведь нормально, не спотыкались, не проваливались... А раньше вообще асфальтировали — лет на десять хватало!»

Такая картина всеобщей великой перестройки тротуаров поневоле заставит обывателя представить себе, сколько же денег требуется для всего этого. И невдомек ему, озабоченному собственным существованием, а теперь еще и спотыкающемуся на каждом шагу из-за созданных рытвин, и вынужденному лавировать между кучами песка и мельчайшего гравия, сложенными штабелями новых плиток и сваленными в кучи же старых, инструментами и спешащими гастербайтерами, а также старающе-муся не сломать себе ногу и не получить сотрясение мозга при падении, оступившись на остановках при посадке в транспорт, невдомек ему, что там, где для работы требуется много денег, их во много раз больше выделяется. Ибо существует, уже не общечеловеческое, а одно, истинно наше, старое российское занятие — «распил». «Спрашивается: когда и какой бюрократ имел что-нибудь сказать против этого? Когда и какой бюрократ не изнывал при мысли о лишней тысяче? Когда и какой бюрократ не был убежден, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать? — Никакой и никогда»**. А чем наш местный бюрократ хуже других? И он, стало быть, кое-где и кое-когда может. Не правда ли?..

Какое образное выражение — распил. Распиливать можно древесные, металлические, каменные и иные материалы. А можно «распиливать» и денежные средства, проще говоря — бюджет. А чтобы больше доставалось *заинтересованным лицам* от этого самого действия, необходимо, чтобы больше выделялось, а для этого нужно, в свою очередь, привлечь как можно больше *сильно действующих лиц*. И мало того, чтобы много доставалось, но еще желательно и как можно чаще — с плиткой особо не почастишь, конечно, люди потеряют терпение,— ну, так (по психологии) не чаще раза в три года, например. Поэтому и гастербайтерам поставили такие сроки, чтобы они торопились. А там, где спешка, как известно, качество не очень. Вот на три годика и хватит...

Тяжело обывателю ходить по таким улицам. Потому, наиболее ушлые, стараются дворами, дворами передвигаться. И тут... беда ведь одна не ходит,— в разных местах, но опять же по всему городу ямы, из которых идет пар — октябрь месяц, прохладно. «В чем дело?» — интересуется обыватель у рабочего, ставящего вокруг одной зияющей в земле ямы ограждение. «Трубы горячей воды ремонтируем»,— отвечает тот. «Как, все разом, везде?» — «Ну, да, отопительный сезон начался, а напора нет, значит, потекли...».— «Так ведь летом, а кое-где и весной, на две — три недели отклю-

* М. Е. Салтыков-Щедрин. Очерк «Новый нарцисс, или Влюбленный в себя» (1868 г.).

** Там же.

чили горячую воду для профилактических работ?!» — «То летом, а то сейчас...», — глубокомысленно отвечает рабочий.

Идет наш обыватель из двора в двор — везде ямы, из которых видны трубы и пар, идущий от них, ограждения вокруг ям и фонари на них (которые по ночам, кстати, почему-то не горят...). Проходит месяц, другой... Уже и плитка везде уложена, а с ямами «воз и ныне там». «Ну, хорошо, починили трубы, а зарывать-то кто и когда будет?» — думает.

И опять же невдомек ему, не до конца, не до корней одурманенному несвойственной русскому человеку «общечеловеческой ценностью» —прибылью,— что кто-то, возможно, ждет, когда ударят морозы да повалит снег, чтобы отрапортовать, что неисправности, наконец, устраниены и ямы пора зарывать. Ведь земляные работы зимой гораздо дороже, чем летом и осенью. А раз так, то и денег должно быть выделено гораздо больше, и пресловутый кровный и привычный распил будет несоизмеримо больше.

Невдомек... На том и стоим. И слава Богу, ибо если удивляться, то можно от удивления и в соляной столб превратиться.

Живите с драйвом, дорогие россияне!..

